

Сити-го-сан – праздник «семи, пяти и трех»

Людмила Горина

Каждый год 15 ноября по всей Японии отмечают праздник *Сити-го-сан* («Семь-пять-три»). В этот день чествуются мальчики пяти и девочки семи и трех лет. Как считают японцы, именно эти три возраста являются значительными вехами на пути взросления, а поэтому требуют особого внимания. Сам выбор чисел связан, по-видимому, с китайской нумерологической традицией, согласно которой нечетные числа имеют сакральное значение и считаются более благоприятными, нежели четные.

Праздник *Сити-го-сан* стали почти повсеместно отмечать в период Эдо (1603–1868 гг.), но лежащие в его основе обычаи и обряды, связанные с рождением и ростом ребенка, имеют давнюю традицию. В древности японцы отмечали четыре особо важ-

ных «вечера» новорожденного – вечер самого дня рождения, а также третьего, пятого и седьмого дней.

Наиболее значимым считался вечер седьмого дня (*о-сития*), когда проводилась церемония официального представления младенца: новорожденного впервые показывали родственникам и друзьям, а также давали ему имя. Имя ребенка обычно выбирал отец, но для девочки это могла сделать и мать. Во время обряда *о-сития* мать не присутствовала. Красиво одетого младенца выносили к собравшимся родственникам бабушка или няня. По случаю родостного события непременно готовили праздничное угощение. Основным блюдом являлся сэкихан – рис с красными бобами *адзуки*. Собственно, *сэкихан* подают на стол в вече-

Наиболее значимым считался вечер седьмого дня (*о-сития*), когда проводилась церемония официального представления младенца: новорожденного впервые показывали родственникам и друзьям, а также давали ему имя. Имя ребенка обычно выбирал отец, но для девочки это могла сделать и мать.

ние всего года во время самых крупных праздников, поскольку из-за бобов рис приобретает красный (или, скорее, розовый) цвет, который в Японии символизирует счастье. По этой же причине главным украшением стола во время *о-сития* являлась рыба *тай* – окунь. Причем, он должен быть приготовлен и по-

дан обязательно целиком, с головой, так как с давних пор считалось, что безголовая рыба приносит несчастье. Также в день *о-сития* на праздничном столе были фрукты и овощи, а также традиционное *сакэ*: выпив чашечку, гости желали новорожденному счастья и здоровья. В качестве десерта предлагались

колобки все из того же риса – *сэки-хана*, а в некоторых местах их заменяли традиционными моти.

Следующий важный этап в жизни ребенка – знакомство с богом покровителем рода (*удзигами*) или покровителем домашнего очага (*убусо-но kami*). Для мальчиков это происходило на 32-й день рождения, а у девочки – на 33-й. В эти дни ребенка впервые приносили в святилище, а родители возлагали божеству символические подношения с просьбой о покровительстве новорожденному. Подарки вкладывали в специальные пакеты, перевязанные лентой и священной веревкой из рисовой соломы (*симэнава*). На самих пакетах непременно присутствовала специальная надпись, сообщающая о том, что новорожденный впервые посетил храм. Обряд посещения храма называется *мия-маири* («приход в храм»). Во время церемонии в алтарной части синтоистского храма священнослужитель совершал ритуал очищения и благо-

Обряд посещения храма называется *мия-маири* («приход в храм»). Во время церемонии в алтарной части синтоистского храма священнослужитель совершал ритуал очищения и благо-

словения ребенка: он взмахивал над ним жезлом гохэй, украшенным нарезанными полосками бумаги, разгоняя таким образом злых духов и призывая на помощь богов-покровителей.

Считалось, что после обряда *мия-маири* ребенка уже можно выносить из дома, отправляться с ним к родственникам, друзьям и знакомым, что, собственно, обычно и делали. Во время этих посещений счастливые родители преподносили хозяевам дома подарки от имени ребенка. Обычно это были коробки с *амэ* (вид японской карамели из крахмала и сахара). *Амэ* – первая «взрослая» еда, которую давали грудному младенцу, поэтому само подношение символизировало, что младенец уже делит трапезу со взрослыми. В ответ на подношение *амэ* хозяева дома должны подарить ребенку собачку из папье-маше (*инухарико*), желая ребенку, чтобы он рос так же быстро, как щенок, и был таким же здоровым.

На 120-й день после рождения проводился обряд *табэ-дзэмэ* (первое кормление), во время которого молодая мать впервые появлялась на людях. Считается, что к этому времени младенец уже доста-

точно окреп, чтобы наряду с молоком матери воспринимать и другую пищу. В этот день дома устраивали очередное застолье, во время которого мать или бабушка новорожденного клали ему в рот маленький (в большей степени символический) комочек риса. *Табэ-дзэмэ* символизировал вступление малыша в новый для него этап жизни.

Нужно сказать, что в давние времена японцы считали возраст календарными годами, поэтому дни рождения отмечали обычно 1 января. Фактически, каждый Новый год праздновался коллективный День рождения всей нации. Таким образом, ребенок, родившийся 31 января, с формальной точки зрения уже на следующий день считался двухлетним.¹ Таким же коллективным

¹ Возможно, на этой традиции сказалось сильное влияние Китая, где возраст человека принято было исчислять с момента зачатия, поэтому к моменту рождения прибавляли 9 месяцев. Согласно синтоистским поверьям, душа вселяется в ребенка за четыре месяца до рождения. Так или иначе, но японцы «накидывали» новорожденному целый год жизни.

днем рождения и по сей день является день совершеннолетия, который празднуется 15 января. Он отмечается всеми, кому к этому времени исполнилось 20 лет. День совершеннолетия является в Японии нерабочим.

Только после Второй мировой войны японцы начали отсчитывать

возраст на европейский манер, а во многих семьях на детские дни рождения стали устраивать праздничные застолья с тортом и свечами. Хотя в целом отношение японцев к празднованию дня рождения остается несколько иным, нежели у европейцев. Если в Европе центром праздника является ребенок, то

в Японии – его родители. Приходящие в дом гости обычно благодарят отца и мать за то, что в результате их неустанной заботы дети растут здоровыми и счастливыми. Основное внимание уделяется угощению для гостей, а не подаркам тому, кто в этот день родился.

Особенно торжественно в Японии принято отмечать дни рождения детей младшего возраста. Зачатки этой традиции появились, как предполагают, в эпоху Хэйан (794-1185 гг.), когда помимо обрядов, связанных с рождением ребенка, в семьях японской знати стали отмечать достижение возраста 3, 5 и 7 лет.

В возрасте трех-четырёх лет дети обоего пола проходили обряд *камиоки* («отпускание волос»): до этого времени их брили наголо, чтобы впоследствии волосы – предмет гордости каждого японца – росли густыми. Мальчикам ко дню *камиоки* необходимо было отрастить волосы таким образом, чтобы их можно было завязать на затылке. В день совершения церемонии мальчика сажали на шахматную доску и заставляли раскланиваться на четыре стороны, как это делали в старину воины после победы в сражении. Использование шахматной доски, как считается, объясняется тем, что в древности для предсказания судьбы китайские прорицатели использовали шахматно-календарно-гадательные доски. Обряд *камиоки* совершал всеми уважаемый человек, обычно пожилой и имеющий много детей. Он дарил ребенку определенный набор вещей, которые, согласно поверью, должны были принести ему счастье. Главным предметом был пучок шелка-сырца длиной около метра и связанный таким образом, что напоминал по форме большую ложку. Пучок символизировал седые волосы, до которых ребенку желали дожить. Волосы девочек во время церемонии *камиоки* коротко стригли и завязывали по бокам в пучки.

В Древней Японии по достижении трех лет мальчикам впервые

Если в Европе центром праздника является ребенок, то в Японии – его родители. Приходящие в дом гости обычно благодарят отца и мать за то, что в результате их неустанной заботы дети растут здоровыми и счастливыми. Основное внимание уделяется угощению для гостей, а не подаркам тому, кто в этот день родился.

надевали хакама². Позднее в самурайских семьях обряд стали проводить уже в пять лет, так как именно в этом возрасте самураи представляли детей своим *даймё*, вводя их таким образом в круг взрослых.

Для девочек особенно важным было достижение 7 лет. Именно в этом возрасте им впервые поверх кимоно надевали *оби* (жесткий пояс от кимоно), поверх которого завязывают шнур – *обидзимэ*. По существу, девочек впервые одевали с головы до ног как взрослых женщин. Иногда им даже подкрашивали губы и румянили щеки.

Все эти обряды в своей основе восходят к древнекитайскому учению

о двух началах – *инь* и *ян*. Концепция противопоставления и взаимодействия мужского и женского начал лежит в основе и японской культуры, в том числе повседневных, бытовых аспектов, системы гендерных отношений. Как и у большинства народов, для которых традиционная культура не является частью национального прошлого, а продолжает оставаться элементом современного образа жизни, праздники в Японии наглядно демонстрируют все особенности менталитета и национального характера.

Почему и когда праздник *Сити-го-сан* начали отмечать именно 15 ноября? На этот вопрос есть

несколько вариантов ответа. По одной из версий, сёгун Токугава Цунаёси (1646-1709 гг.) первым отпраздновал 15 ноября трехлетие своего сына Токумацу. По другим данным, праздник *Сити-го-сан* начали праздновать именно 15 ноября, так как на этот день по лунному календарю приходился праздник осеннего сбора урожая, во время которого обычно воздавали почести удзигами. В любом случае, дата была выбрана не случайно: 11-й месяц считался «месяцем возвращения солнца» (*итиё райфуку*), а 15-й день был днем полнолуния.

В эпоху Эдо праздник *Сити-го-сан* приобрел особенную популяр-

² Хакама – поясной вид верхней мужской одежды. По внешнему виду напоминает широкую, доходящую до щиколоток юбку-брюки с жесткими складками. Хакама носилась мужчинами в неформальной обстановке и в качестве формы в некоторых боевых искусствах.

ность у городского населения Японии. Свою роль сыграли и торговцы, рассматривавшие торжественную церемонию как повод приобрести ребенку новое кимоно. Подобный ажиотаж подогревается и в наши дни. Праздничная одежда для детей стоит достаточно дорого, но это не останавливает

большинство родителей от порой гигантских расходов: комплект «кимоно сити-го-сан» (в него входит также прическа и макияж) варьируется от 19,800 до 200,000 иен.³ Сити-го-сан – своеобразный «выход в свет» маленьких японцев, поэтому для взрослых вопрос престижа часто затмевает всяческие доводы рассудка. Правда, в последнее время многие родители предпочитают не покупать праздничное кимоно, а брать в аренду. В этом случае затраты получают более «разумными»: от 35,000 до 65,000 иен.

В современной Японии праздник *Сити-го-сан*, отчасти, потерял свое религиозное значение. Главным событием дня по-прежнему остается посещение храма: родители благодарят богов за то, что дети растут здоровыми и счастливыми, и просят, чтобы и в дальнейшем небесные покровители оберегали и заботились об их благополучии. И все же многими японцами движет уже не искренняя вера, скорее они отдают дань традиции.

В целом, Сити-го-сан остается одним из любимых детских праздников японцев. Повсюду на улицах и в храмах царит радост-

³ Комплект для трехлетней девочки (данные 2008 г.) – от 19,800 до 98,000 иен; для пятилетнего мальчика – от 39,800 до 200,000 иен; для семилетней девочки – от 78,000 до 198,000 иен. Средняя зарплата в Японии (данные 2012 г.) – 300,000–400,000 иен.

ное оживление. Большое количество нарядно одетых детей радует глаз и неизменно создает приподнятое настроение. Мелькают яркие краски живописных кимоно и улыбаю-

щиеся лица, щелкают фотокамеры, зазывно кричат уличные торговцы. На импровизированных лотках и в небольших киосках продают мелкие игрушки, сувениры, воздуш-

ные шары и, конечно же, главные праздничные сладости – *амэ. Титосэ-амэ* (букв. «тысячелетние конфеты») – это конфеты в виде длинной палочки, как правило, розового или белого цвета (для японцев – цвета удачи). Конфеты продаются в длинных бумажных пакетах с изображениями журавля и черепахи – символов долголетия, а также сосны и бамбука – символов удачи. В целом *титосэ-амэ* воплощают главный посыл всего праздника – пожелание здоровья и долгих лет жизни. Палочки *амэ* легко разломить на части и угощать друг друга, а также всех родных и друзей. Обычно дети и родители так и поступают, так как считается, что раздача *амэ* в день *Суми-го-сан* принесет ребенку счастье.

Комплект «кимоно сити-го-сан» варьируется от 19,800 до 200,000 иен. Сити-го-сан – своеобразный «выход в свет» маленьких японцев, поэтому для взрослых вопрос престижа часто затмевает всяческие доводы рассудка. Правда, в последнее время многие родители предпочитают не покупать праздничное кимоно, а брать в аренду.